Прошло несколько лет, когда маленькая Вивиан повзрослела до тех пор, пока Леонард не уехал жить в особняк Руны. Девушке исполнилось тринадцать лет, она выросла в росте и умах, где и достигла того возраста, когда начинаешь понимать мир, в котором живёшь.

На ней было платье бледного оливкового цвета, подаренное миссис Кармайкл. На ней была туфля, когда она услышала, как Пол зовет ее,

"Виви, ты готова?" был стук в закрытую дверь.

"Да, Пол! Я буду через две минуты!" - сказала она, вставая и заплетая светлые волосы. Вытащив маленькие волоски с боковой стороны головы, она толкнула матрас, чтобы забрать пенни, которые собрала и получила за свою работу, прежде чем выйти из комнаты для прислуги.

Отдохнув и Павел, и Вивиан планировали навестить семью сестры Павла, которая жила в двух деревнях вдали от них. У Вивиан, выросшей под опекой Марфы и Павла, не было никого, кроме них, чтобы назвать их самой близкой семьей, которую она могла иметь.

"Я готова, Павел", Вивиан поспешила быть отруганной Павлом.

"Виви!" Она была громкой, и слугам было нехорошо громко: "Если ты хочешь быть домработницей, ты должна научиться основному этикету, как вести себя как домработница".

"Да," щебетала Вивиан, которая не возражала против его ругательств. Ругань Павла была так же хороша, как и то, что она слушала его на одном ухе и оставляла его на другом. Павел собирался быть там, как только она захочет переехать в другое домохозяйство, где она могла бы стремиться стать домработницей, что было самым высоким уровнем для служанки. Так как Марта и Павел были одними из тех, кто ухаживал за особняком Кармайкла, она легко могла научиться быть лучшей экономкой.

"Но никому об этом не говори", напомнил Пол. Чистокровные вампиры и люди, принадлежавшие к высшему обществу, не восприняли это хорошо, когда потеряли своих служанок в другой семье. Вивиан была другим случаем, так как ее никогда не покупали из рабовладельческого заведения, и она не была бывшей родственницей горничных, где должна была служить семье. И хотя она была свободна в выборе места работы, он считал, что есть один человек, который на это не согласится.

Молодой господин, мастер Леонард был близок к девушке, которая теперь с радостью щебетала о том, что нашла на чердаке во время вчерашней уборки. Молодой господин и она встретились, когда они были детьми, и, как ни странно, их отношения продолжились с письмами, которыми они часто обменивались в течение месяца, чтобы поддерживать связь, так как Леонард не останавливался в особняке Кармайкла.

Хотя они не проводили так много времени, как раньше, что-то сказало и ворчало ему, что

молодой хозяин не будет рад это услышать. Было время, когда он хотел сжечь письмо, которое Вивиан написала, так как сжигание письма хозяина может привести его к наказанию. Он хотел сделать это, зная, что это приведет к чему-то очень большому, когда они вырастут до взрослых.

Павел видел много таких случаев, когда слуга и хозяин или госпожа влюблялись только для того, чтобы быть разбитыми сердцем. Людям не было места в элитном обществе, по крайней мере, в чистокровных семьях, так как многие отказывались признавать такие отношения из-за классовых и добрых различий. Последнее, чего он хотел, это чтобы его маленькая Виви разбила ему сердце. Но в конце концов, он отправил мальчику письмо, которое она так искренне написала. У него не было сердца, чтобы сжечь его, они были детьми, и он где-то надеялся, что все изменится в будущем.

Но как бы Павел узнал, что ждет его в будущем, что в один прекрасный день маленькие дети разделят с ним нечто большее, чем просто служанка и хозяин дома?

Как только они добрались до деревни, где жила его сестра с мужем и сыном, Вивиан выпрыгнула из местной кареты, в которой они садились на борт, и она поспешила к Павлу вместе с ней: "Иди быстрее, Павел!".

"Я старею здесь, Виви. Ты иди", - сказал он, чтобы увидеть, как она качает головой.

"Как ты можешь говорить, что стареешь, когда не женишься. У тебя еще даже детей нет", - сказала Вивиан, но это заставило Пола осознать несуществующую семью, которую он не мог назвать своей. Конечно, у него была сестра, но мужчине нужна была женщина. Как будто понимая, что она сказала, Вивиан извинилась: "Мы скоро найдем тебе человека".

"Женщин трудно ухаживать, Виви, - сказала экономка, чувствуя, как Вивиан связывает свою руку с его рукой, - они как бабочки". Ты думаешь, что поймал их, но не поймал, - покачал он головой, - Они хотят чего-то большего, чем я могу предложить".

"Тебе не нужны такие женщины, Пол", - быстро ответила Вивиан с нахмуренным лбом.

"Правда, но многие из них теперь такие, как все хотят крышу и еду на тарелке. Они хотят иметь мужчину, который мог бы обеспечить то, что другие женаты или, по крайней мере, достойные работники могут обеспечить их".

"Однажды я заработаю себя, Павел, а потом заставлю мужчину влюбиться в меня", - заявила Вивиан, смеясь рядом с ней.

"Я с нетерпением жду этого, Виви. Похоже, что моя сестра пересаживала растения с момента нашего последнего приезда сюда", - заметил Павел, глядя на маленький домик, принадлежавший семье его сестры.

После того, как Вивиан была близка с Леонардом, следующим человеком, с которым она выросла, была Шарлотта, но вне резиденции Кармайкла, это был Томас, племянник Пола, которого она полюбила как друга. Томас был того же возраста, что и Леонард, человек с теплым сердцем, с которым роднился Павел.

"Я сделала перчатки для тебя", - вручила Вивиан вязаные перчатки, которые она вязала сама, что далеко не всегда называлось перчатками, но именно эта попытка сделала их особенными. Научившись вязать у Томаса, который помогал зарабатывать на дому, девушка поверила, что он заслужил ее первый трикотаж.

"Они прекрасны, Виви, - ободрила ее сестра Павла, глядя вниз на перчатку, которую Вивиан передала Томасу, - со временем ты сможешь вязать намного лучше".

"Да", - скучала Вивиан от счастья.

"Спасибо, Виви. Я буду дорожить этим", - посмотрел мальчик вниз, а затем с улыбкой вверх на нее, - "Кстати, если вы ищете шерсть, господин Ханс продавал их по более низкой цене". Может быть, вы сможете использовать их, пока не начнете профессионально вязать". На них можно зарабатывать деньги", - конечно, это была одна из причин, по которой она начала учиться. Денег, которые она получила от особняка, было недостаточно, их никогда не хватало ни на кого, а только чуть меньше, чем можно было бы считать достаточным, чтобы оставить хозяйство и быть самим собой. Это было так, потому что хозяева или хозяйка, которые принадлежали к дому, не хотели легко оставлять слуг. Это был один из способов удержать слугу, заставляя его работать на него до конца времени.

Прошло некоторое время, когда Вивиан висела вокруг сестры Павла, которая готовила новое блюдо, где она пыталась узнать, чем все пользовались, когда они слышали стук в их дверь.

"Томас, ты можешь пойти посмотреть, кто это", - звала его мать, чтобы он открыл дверь.

Услышав какой-то шум и слова, Вивиан решила пойти и проверить, кто пришел к входной двери. Когда она посмотрела, кто это, на ее губах появилась широкая улыбка.

"Лео!" она встретила счастьем.

Но он был не один. Прямо за ним стоял мужчина, каштановые волосы, рыжие глаза, высокий ростом. Видя его, Вивиан задавалась вопросом, кто это был до Павла, и остальные члены семьи в доме склонили голову в почтении.

"Доброе утро, господин Николай", - поприветствовали они Вивиан, склонив голову, но она не могла удержаться от того, чтобы не взглянуть на этого человека. Он, конечно, был красив, чтобы называться Господом, подумал, что Вивиан сама для себя.

Леонард, который заметил глаза Вивиан на лорда Николая, слегка повернулся, чтобы посмотреть на него и сказать: "Теперь ты можешь вернуться домой". За мной не нужно идти", - планировал лорд Николай только зайти в особняк Кармайкла, но, увидев Леонарда, который хотел поехать в деревню, где находилась эта некая девушка, которой он обменивался письмами, он не мог не последовать за ним.

"Не будь таким зеленым, Лео. Это не выглядит хорошо", лорд Николай похлопал Лев, но прежде чем либо Вивиан или Николай имели возможность должным образом встретиться друг с другом, Леонард вошел внутрь и вытащил руку Вивиан, чтобы она могла следовать за ним от задней двери дома.

Все стояли ошеломленные. Один из-за присутствия Господа. Второе, потому что Леонард не приветствовал ни слова, но вытащил девушку с ним.

Лорд Николас не имел возможности ясно смотреть на девушку до того, как мальчик вытащил ее. Улыбнувшись, он вошел в дом и сказал: "Извините, что не сообщил заранее". Мы проходили мимо, когда Леонард упомянул о вашем скромном доме. Можно?" спросил Господь, когда он уже пригласил себя.

Семья была слишком шокирована, чтобы Господь был в их доме, и Павел быстро вытащил лучший стул и очистил его рукавом своей рубашки, прежде чем предложить его Господу,

"Спасибо, что присматриваешь за мастером Леонардом, лордом Николаем", - предложил Павел свои слова, чтобы Господь улыбнулся.

"Мой долг - заботиться о моих подданных, он только один из них", - ответил лорд Николай, несмотря на то, что это была ложь, все в комнате кивали головой. Подумать только, что великий Владыка их Бонелака вошел в их дом, они почувствовали, что это был счастливый день. Когда наступила тишина, Павел спросил, не хотят ли они что-нибудь выпить или поесть.

У сестры Павла расширились глаза, что она могла предложить присутствующим здесь мужчинам, которые привыкли питаться самой лучшей едой, в то время как их еда была приготовлена для того, чтобы прожить день с минимальным использованием и максимальным количеством.

Как будто, чтобы заметить реакцию, Господь Николай улыбнулся: "В этом нет необходимости". Наш визит короткий, и нам нужно было бы уйти, так как у меня есть работа", - улыбнулся он, пока атмосфера снова не стала неловкой от тишины. Когда и Вивиан, и Леонарда не было дома, люди не знали, что говорить.

"Лео, куда мы идем?" попросил Вивиан почувствовать, как его рука, которая была вокруг ее запястья, расслабилась и отпустила: "Рад тебя видеть", она телепортировалась, когда они остановились, ее улыбка помешала что-то в сердце и разуме молодого Лео.

"Ты тоже, - ответил Лео, повернувшись назад и увидев, что они находятся в нескольких шагах от дома, - я думал, что ты сегодня будешь дома, - это заставило ее улыбнуться еще больше его словами, что означало, что он специально приехал, чтобы встретиться с ней.

"Это было время Халлоу и рынок будет продавать вещи по дешевке." Как и он, даже Вивиан выросла. Она перерезала ее, в то время как ее тело начало приобретать женские черты, он очистил горло, чтобы посмотреть в сторону.

"С чего ты взял, что они делают?"

"Томас так сказал", - ответила она, чтобы он кивнул.

"Сомневаюсь, что это было бы дешево. Во время фестиваля купцы хотели бы видеть свой товар по более высокой цене, чтобы получить большую отдачу. Что вы хотите купить?"

Вивиан укусил ее за щеку: "Только несколько вещей", хотя мальчик не спрашивал об этом, он заметил, что она начала скрывать вещи от него: "Я учусь вязать у Томаса".

"Это хорошо, ты можешь быть более полезным со своим временем", - ответил он, глядя на нее.

"Да, я даже сделала его и подарила ему", это привлекло его внимание.

"Понятно. Мне пора идти".

"Так скоро?" на лице девушки было выражение разочарования, которое где-то уменьшило пивоваренную ревность в его сердце. Верно, подумал Леонард, скучай по мне, пока ты проводишь здесь время. Леонард имел слишком много гордости, чтобы просить у нее вязаный кусок, в то время как Вивиан была не в курсе того, что произошло.

"У Николаса срочная работа", - сказал он, начав возвращаться в дом.

"Когда ты придешь следующим?"

"Я дам тебе знать в письме", - ответил он и, взглянув на свою сторону, увидел девушку, которая напоминала ему мокрого щенка под дождем, - "Не грусти, дурачок". Я скоро приду к тебе", - увидев ее кивнул он, - "Теперь не приходи к Господу". Возвращайся только тогда, когда нас не будет".

Она посмотрела на него в замешательстве, почему он сказал: "Почему бы и нет"?

"Потому что он ест таких милых девушек, как ты," - так он сказал ей перед тем, как

попрощаться.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/1034236>